Инновационная политика и проблемы развития национальной инновационной системы

УДК 336.027

Ушакова Светлана Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
зав. сектором правовых проблем
модернизации сферы науки и инноваций РИЭПП.
Тел.: (495) 916-81-08,
e-mail: SvetlanaUsh804@yandex.ru

РЕЖИМ «ПАТЕНТНОГО ЯЩИКА» В СТРАНАХ ЕС И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

В настоящее время Россия занимает одно из первых мест по объему прямого государственного финансирования исследований и разработок, как в научно-технической сфере, так и в сфере бизнеса. По данным, представленным в докладе Российской Академии Наук «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике», в 2011 году отечественная наука финансировалась на 65,6 % из средств государственного бюджета [1]. Такая же ситуация сложилась и в сфере исследований и разработок в бизнес-секторе. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Россия занимает первое место по прямому государственному финансированию исследований и разработок в бизнес-секторе среди стран-участниц рейтинга ОЭСР (всего 36 стран) с огромным отрывом. Доля исследований и разработок, финансируемых за счет государства, в России составляет по данным ОЭСР на 2011 г. 58,67 % (в 2001 г. этот показатель составлял 49,04 %) [2]. Для сравнения второе место в списке ОЭСР по доле прямого государственного финансирования занимает Испания – всего 16,59 %.

Показательны также данные по внутренним затратам на исследования и разработки в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) в сравнении с другими странами (рис. 1).

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что даже при значительном объеме государственного финансирования Россия уступает ведущим странам по затратам на научно-техническую сферу. Немалую роль в сложившейся ситуации играет бизнес, который неохотно

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП в 2011 году [1]

встает на путь расширения затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), а также последующее патентование результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

О низкой патентной активности отечественных компаний свидетельствуют данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В 2011 году число российских патентных заявок составило 41 414 или 2 % от общего числа поданных в мире заявок. Для сравнения в Китае в 2011 году подано 526 412 заявок, в США – 503 582 заявки, в Японии – 342 610 заявок [3]. Также удручающе выглядит динамика коэффициента изобретательской активности в России – показатель, рассчитываемый как количество патентных заявок отечественных заявителей на 10 000 человек. Расчеты, основанные на данных Роспатента, показывают, что с 2008 по 2012 год он незначительно колебался в диапазоне от 2,56 до 2,87, тогда как, например, коэффициент изобретательской активности в США составлял в 2010 году – 7,82, в Японии – 22,82, в Южной Корее – лидере по патентной активности в 2010 г. – 26,88 [3]. По данным Роспатента на 2012 г. в России иностранными заявителями было подано всего 15 510 заявок на выдачу патентов [4].

Вставать на инновационный путь развития, создавая и патентуя объекты интеллектуальной собственности с последующей их реализацией или использованием в собственной хозяйственной деятельности, коммерческим предприятиям мешают и проблемы налогового и бухгалтерского учета РИД, и несовершенство законодательства в сфере патентования и защиты интеллектуальной собственности. Отсутствие эффективных государственных мер по стимулированию инновационной и патентной активности компаний также не способствует движению бизнеса в этом направлении. Из-за разночтений и терминологических несоответствий в основных законодательных документах, касающихся бухгалтерского

и налогового учета объектов интеллектуальной собственности (Гражданского кодекса, Налогового кодекса, Положений бухгалтерской отчетности) возникают ситуации двоякого толкования того или иного нормативного документа. Недостаточная проработанность и согласованность вопросов учета и налогообложения РИД как нематериальных активов зачастую ставят в тупик бухгалтерские и налоговые службы предприятий, которые, в конечном итоге, идут по пути наименьшего сопротивления и предпочитают списывать проведенные НИОКР на себестоимость производимой продукции, а не капитализировать их результаты в качестве нематериального актива и оформлять в виде патентов.

Не облегчают ситуацию также сложности в получении патентов, низкая правовая защищенность объектов интеллектуальной собственности в стране. Оценить степень правовой защиты ОИС можно, в частности, по емкости нелегального рынка программного обеспечения. По данным организации, изучающей вопросы пиратства, Business Software Alliance, в 2011 году в России 63 % рынка программного обеспечения являлись нелегальными [5]. К сожалению, статистические данные, относящиеся к более поздним годам, пока не представлены данной организацией, но ситуация вряд ли поменялась кардинально. Действительно, ряд нормативно-правовых вопросов защиты интеллектуальной собственности в стране не проработан. Нарушители прав на РИД пока чувствуют себя относительно безнаказанно с юридической точки зрения, и это касается не только рынка программного обеспечения, но и других секторов экономики, где задействованы РИД. Запатентованный РИД, перешедший из разряда коммерческой тайны («ноу-хау»), вполне может стать достоянием других участников отраслевого сегмента, в котором функционируют его создатель и собственник. С одной стороны, это, конечно, благо, так как «рассекречивание» РИД способствует ускорению инновационного процесса. С другой стороны, для собственника РИД возникает угроза потери экономической выгоды от раскрытия своих секретов производства в результате несанкционированного их использования потенциальными конкурентами. Отсутствие четкого механизма правовой защиты зачастую останавливает правообладателя РИД от патентования. Особенно это характерно для фармацевтической отрасли, а также для отрасли производства химических веществ. Чтобы запатентовать новое вещество, необходимо при подаче заявки подробно расписать его формулу, что автоматически делает ее доступной всем желающим.

Подобные проблемы юридического и экономического характера приводят к отсутствию мотивации у предприятий двигаться по пути создания и внедрения инновационных продуктов и технологий. В сегодняшних экономических условиях и современной правовой среде предприятию проще максимизировать свою прибыль не через инновации и НИОКР, а как раз изыскивая возможности, позволяющие избегать значительных затрат на НИОКР, которые могут принести выгоду компании лишь в долгосрочной перспективе.

Таким образом для преодоления кризисной ситуации с развитием высокотехнологичного производства в России необходим поиск способов

стимулирования инновационной деятельности отечественных предприятий. По-нашему мнению, интересен опыт европейских стран по принятию льготного налогового законодательства для компаний, создающих и использующих в своей деятельности инновации.

Во второй половине 2000-х годов (а во Франции еще в 2001 году) ряд европейских стран принял закон, так называемый *Патентный ящик*[1] (Patent Box), направленный на стимулирование инновационной деятельности предприятий. Как известно, стимулирование инновационной деятельности через систему налогообложения может происходить как в начале инновационной цепи создания продукта, на стадии возникновения расходов на НИОКР, так и в конце цепи, то есть на этапе, когда созданный РИД генерирует доход (рис. 2). Налоговый режим «Патентный ящик» относится как раз ко второму варианту поддержки и стимулирования инновационной деятельности компаний.

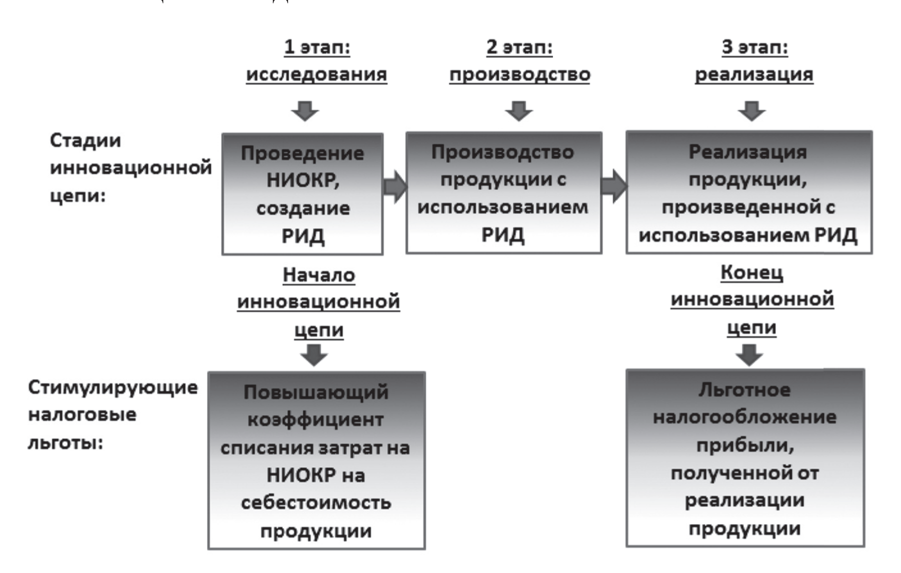

Рис. 2. Льготы по налогу на прибыль для предприятий на разных стадиях инновационной цепи

1. Основные принципы и механизм действия налогового режима «Патентный ящик»: опыт европейских стран

Итак, каковы же основные принципы и механизм действия налогового режима «Патентный ящик» (рис. 3).

[1] Перевод названия закона может показаться слишком дословным и неблагозвучным. Автору встречалась интерпретация перевода – «Патентное окно». По-нашему мнению, перевод «Патентный ящик» в большей мере отражает смысл данного документа, поэтому в данной статье используется именно этот перевод.

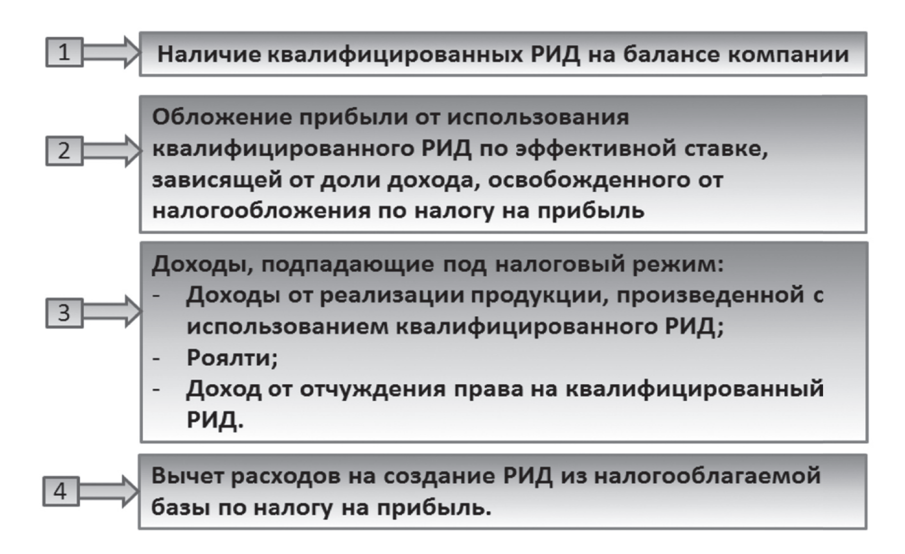

Рис. 3. Основные принципы налогового режима «Патентный ящик»

Первое. Право на использование налогового режима «Патентный ящик» дают находящиеся в распоряжении компаний квалифицированные[2] объекты интеллектуальной собственности, как правило, запатентованные и связанные с технологическими инновациями. Однако существуют и другие варианты, о которых будет сказано ниже.

Второе. Налогообложение дохода, полученного от использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, происходит по эффективной ставке налога на прибыль, которая зависит от установленной режимом доли дохода, не подлежащей налогообложению. В результате получаемых льгот могут не облагаться налогом от 50 до 80% доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности.

Третье. В качестве дохода, на который распространяется действие налогового режима «Патентный ящик» могут выступать:

- доход от использования объекта интеллектуальной собственности, подпадающего под действие режима (это могут быть роялти[3]);
- прибыль от передачи права на квалифицированный объект интеллектуальной собственности (отчуждение права на РИД), то есть разница между ценой отчуждаемого права и расходами по отчуждению квалифицированного объекта интеллектуальной собственности.

---

[2] Термин «квалифицированный» означает РИД, входящий в перечень объектов интеллектуальной собственности, дающих право предприятиям использовать льготный налоговый режим «Патентный ящик».

[3] Лицензионное вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности обладателю исключительного права на него, либо доход от реализации продукции, произведенной с использованием квалифицированного РИД.

Четвертое. Расходы на создание квалифицированного РИД вычитаются из налогооблагаемой базы либо полностью, либо без учета, например, амортизации, либо с повышающим коэффициентом.

Объект интеллектуальной собственности может дать право предприятию пользоваться льготным режимом налогообложения «Патентный ящик» при следующих условиях (рис. 4).

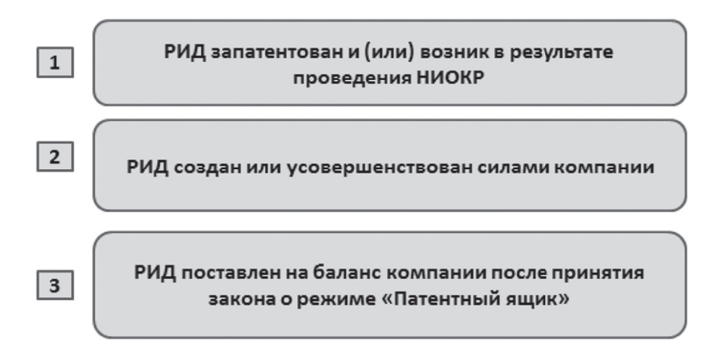

Рис. 4. Основные условия, дающие право компании пользоваться режимом «Патентный ящик»

Во-первых, объект интеллектуальной собственности должен быть запатентован или возникнуть в результате проведения НИОКР. Например, такие ОИС, как торговые марки, логотипы и схожие права не подпадают под действие режима. Исключением являются Венгрия и Люксембург. Во-вторых, в большинстве стран действует правило: объект интеллектуальной собственности должен быть создан внутри компании, претендующей на льготный налоговый режим. Если право на объект интеллектуальной собственности приобретено, то он должен быть усовершенствован внутри компании. В некоторых странах существует ограничение – объекты интеллектуальной собственности, подпадающие под действие закона, не должны быть приобретены у дочерней компании. Такое правило существует, например, в Люксембурге. И третье условие объект интеллектуальной собственности должен быть поставлен на баланс компании после принятия закона о «Патентном ящике».

2. Опыт использования налогового режима «Патентный ящик» в странах Европейского союза (ЕС)

Рассмотрим подробнее опыт использования налогового режима «Патентный ящик» как одной из форм государственной поддержки инновационных компаний в странах ЕС. Перечень объектов интеллектуальной собственности, составляющих так называемый «патентный ящик» компании и дающих право на особый налоговый режим, варьируется от страны к стране, однако в каждом перечне присутствует квалифицированный запатентованный РИД (рис. 5).

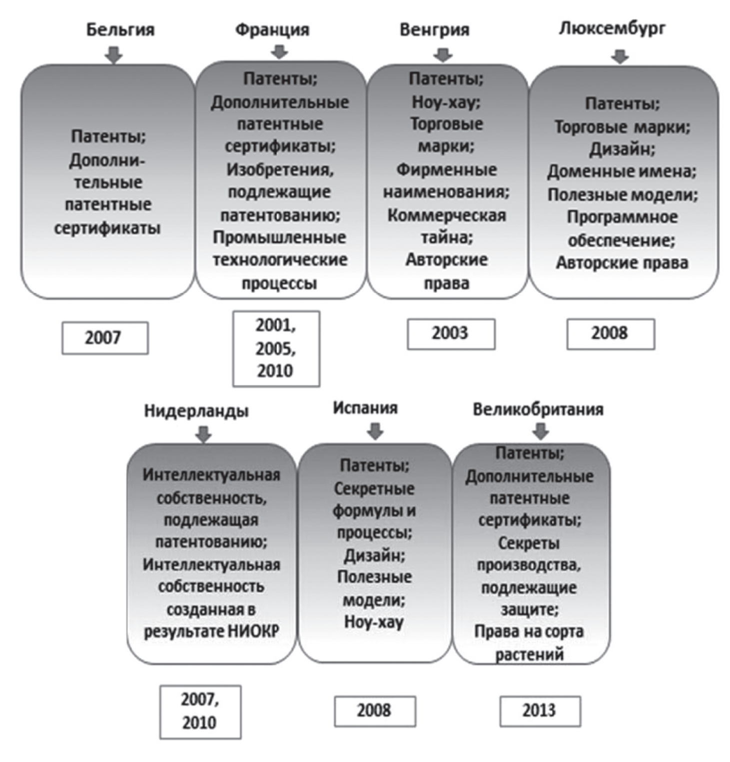

Рис. 5. Объекты интеллектуальной собственности, подпадающие под действие закона в странах ЕС, дата введения в действие режима «Патентный ящик»

В Бельгии право на использование режима «Патентный ящик» дают исключительно патенты и дополнительные защитные сертификаты[4]. Во Франции это могут быть промышленные технологические процессы и изобретения, подлежащие патентованию, но не запатентованные. В Венгрии даже фирменное наименование, коммерческая тайна или объект авторского права могут дать право компании использовать режим «Патентный ящик» [6]. В Испании и Великобритании исключены из перечня ОИС, подпадающих под действие режима, те объекты, которые в меньшей степени напрямую связаны с технологическими инновациями, например, торговые марки, произведения литературы, искусства, науки, охраняемые авторским правом (включая кинематографическую

[4] Дополнительные защитные сертификаты (Supplementary Protection Certificates) – документ, выдаваемый в странах ЕС после окончания срока действия патента, который пролонгирует эксклюзивное право правообладателя на объект интеллектуальной собственности. Данный вид защитного документа был создан в целях стимулирования инноваций для того, чтобы компенсировать время, которое требуется, например, на получение разрешения специализированных регулирующих органов на массовый выпуск нового продукта. Данный вид защитных документов используется, например, для биологически активных добавок, медикаментов и т. п. [http://en.wikipedia.org/wiki/Supplementary_protection_certificate].

продукцию, права на рисунки и программное обеспечение – как в Испании, дизайн продукции – в Великобритании).

Налоговый режим Нидерландов, переименованный в 2010 году после существенного расширения в «Инновационный ящик» (эффективная ставка налогообложения снизилась с 10 % до 5 %), может использоваться компаниями, которые изначально не планировали патентовать свои РИД. Кроме того, РИД, полученные в результате НИОКР, но не подлежащие патентованию по законодательству Евросоюза, например, нематериальные активы, относящиеся к программному обеспечению и объектам коммерческой тайны, также могут согласно закону квалифицироваться как подпадающие под действие режима «Инновационного ящика».

Практически во всех странах, где действует налоговый режим «Патентный ящик», для того, чтобы объект интеллектуальной собственности попал в перечень объектов, дающих право компании на данный режим, при соблюдении прочих условий, необходимым условием является то, что НИОКР произведены компанией-налогоплательщиком, территориально же НИОКР могут осуществляться и за рубежом. В Нидерландах, например, для объектов интеллектуальной собственности, расходы на создание которых получили статус НИОКР, важно, чтобы, по крайней мере, 50 % НИОКР были произведены в стране, и голландская компания должна играть ключевую координирующую роль в этих разработках.

Если запатентованные РИД приобретены, а не произведены в результате НИОКР на предприятии, то в некоторых странах действует положение, что они должны быть на балансе предприятия не менее двух лет, чтобы удовлетворять режиму «Патентного ящика». Такое условие прописано, например, в законодательстве Франции. В Испании в рамках режима «Патентный ящик» 50 % валового дохода от использования ОИС, подпадающих под действие закона, налогом на прибыль не облагается. Данный налоговый режим дополняет так называемый режим налогового вычета расходов на НИОКР, действующий в Испании.

Как правило, получение патента на объект интеллектуальной собственности – длительный процесс, поэтому возникает вопрос, как относиться к прибыли от его использования в период ожидания выдачи патента. В Великобритании, например, было предложено ввести льготы, предоставляемые в рамках режима «Патентный ящик», в год получения патента для так называемой предпатентной прибыли, полученной за последние 6 лет. В Нидерландах также существует эффективный механизм включения предпатентной прибыли в режим «Инновационный ящик». Британский вариант позволяет избегать штрафных санкций, налагаемых на владельца объекта интеллектуальной собственности за задержки в получении патента, происходящие не по его вине, например, из-за участия в длительных судебных разбирательствах с другими изобретателями по оспариванию получения патента.

Что касается эффективной ставки налогообложения, то в каждой стране она своя и формируется исходя из доли дохода от использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, которую освобождают от налога в соответствии с налоговым режимом.

Например, в Бельгии в рамках действия режима «Патентный ящик» облагается только 20 %[5] дохода, получаемого от реализации продукции, произведенной с использованием квалифицированного РИД. Таким образом, в Бельгии при обычной ставке налога на прибыль 33,99 % в результате доходы инновационной компании облагаются по ставке 6,8 %. В Венгрии при ставке налога на прибыль предприятий 19 % реальная (эффективная) ставка налога на прибыль от использования квалифицированных объектов интеллектуальной собственности составляет 9,5 %.

Что касается определения порядка списания затрат на НИОКР на себестоимость продукции, выпускаемой при использовании квалифицированных результатов интеллектуальной деятельности, то в налоговом законодательстве каждой страны существует свой порядок. Так, например, в Венгрии в рамках закона «Патентный ящик» при выполнении определенных условий возможен, так называемый «супер вычет» – 200 % от расходов на исследования и разработки для создания объекта интеллектуальной собственности. А если расходы на исследования и разработки капитализируются, то компании могут списывать ежегодные суммы амортизационных отчислений также с коэффициентом 2, то есть применять ускоренную амортизацию.

При определении дохода, подпадающего под действие режима, могут существовать определенные лимиты на предоставляемые льготы по налогу на прибыль. Например, в Испании¸ валовый доход перестает подпадать под льготный налоговый режим после того, как выручка, получаемая в результате использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, в 6 раз превысит расходы на НИОКР в рамках создания этого объекта. Ограничения по времени для достижения этого лимита никакого нет. Это может быть и 1 год, и 10 лет.

Необходимо отметить, что введение налогового режима «Патентный ящик» достаточно длительный и дорогостоящий процесс. Например, по данным Министерства финансов Бельгии, патентные доходные вычеты, то есть денежные средства, не собранные в качестве налога в бюджет, возросли с 26,5 млн евро в 2008 году до 605,7 млн евро в 2010 году, то есть упущенная выгода для государства по части налоговых сборов выросла почти в 23 раза. В данном случае, с точки зрения государства, это недополучение дохода от сбора налогов можно рассматривать, как часть стоимости внедрения налогового режима «Патентный ящик».

Недобор налогов в результате внедрения режима «Патентный ящик» можно считать только частью затрат. Другая существенная часть – это административные расходы на создание специальных подразделений налоговой службы, которые могли бы квалифицированно осуществлять контроль над соблюдением налогового законодательства. Например, голландские налоговые органы имеют специальный отдел, занимающийся

---

[5] Здесь и далее все данные по размерам доли облагаемого дохода, ставкам по налогу на прибыль, иные нормы налогового режима «Патентный ящик» приведены по состоянию на 2012 год.

инновационными компаниями. Он на практике осуществляет внедрение режима «Инновационный ящик», занимается вопросами налогообложения в инновационной сфере. В частности отдел занимается вопросами распределения налоговой нагрузки, выделения доли расходов на разработку, которые уже были вычтены из налогооблагаемой базы и другими вопросами корректного исчисления налога на прибыль компаний, действующих в режиме «Инновационный ящик».

Любопытно было бы понаблюдать динамику инновационной активности в странах, в которых был введен налоговый режим «Патентный ящик», однако в большинстве анализируемых стран он введен относительно недавно, поэтому делать какие-то выводы на основе статистического анализа ретроспективных данных преждевременно. Как правило, эффект в масштабах государства от введения тех или иных мер, стимулирующих инновации, можно оценить лишь в долгосрочной перспективе. Наиболее длительное действие стимулирующего налогового режима «Патентный ящик» можно наблюдать во Франции, где он был введен еще в 2001 году. Статистические данные по динамике числа поданных заявок на получение патентов во Франции, собранные за 11 лет с 2003 по 2012 год, наглядно демонстрируют рост патентной активности французских компаний (рис. 6).

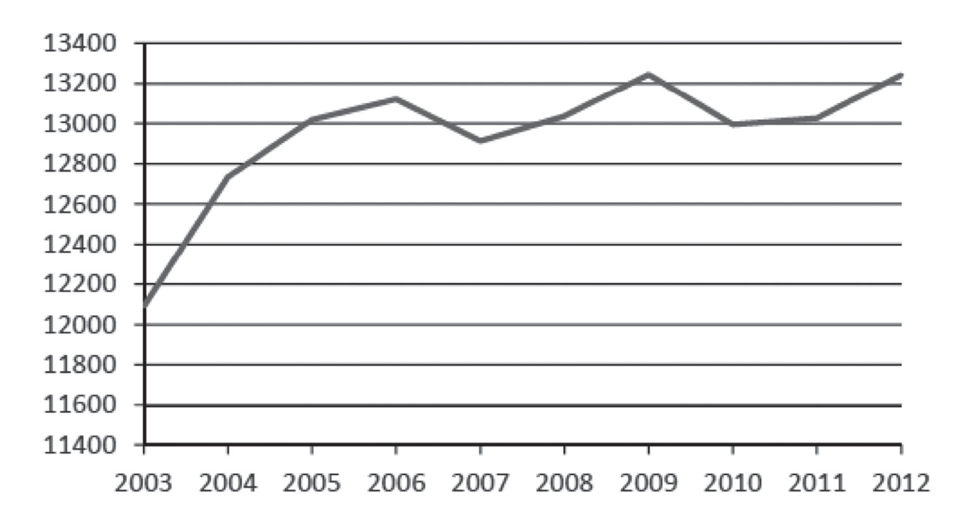
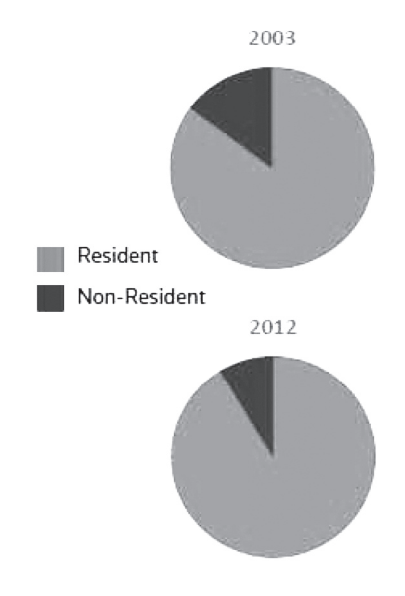

Рис. 6. Динамика количества поданных заявок на получение патентов во Франции [7]

Доля компаний-резидентов, подававших заявки на получение патентов во Франции, увеличилась в 2012 году по сравнению с данными 2003 года (рис. 7).

Безусловно, нельзя объяснить положительную динамику патентной активности компаний лишь одной стимулирующей мерой – внедрением режима «Патентного ящика», тем не менее, статистика говорит сама

за себя: Франция за последнее десятилетие продемонстрировала хорошие результаты в части создания, внедрения и использования инноваций, в том числе в промышленном производстве. Если проанализировать доли, приходящиеся на французский промышленный комплекс, в десяти важнейших глобальных технологиях, то можно сделать вывод, что во Франции достаточно успешно развивается, в частности, автомобилестроение – один из наиболее насыщенных инновациями промышленных секторов производства (рис. 8).

Рис. 7. Доли компаний-резидентов и нерезидентов в подаче заявок на патенты во Франции [8]

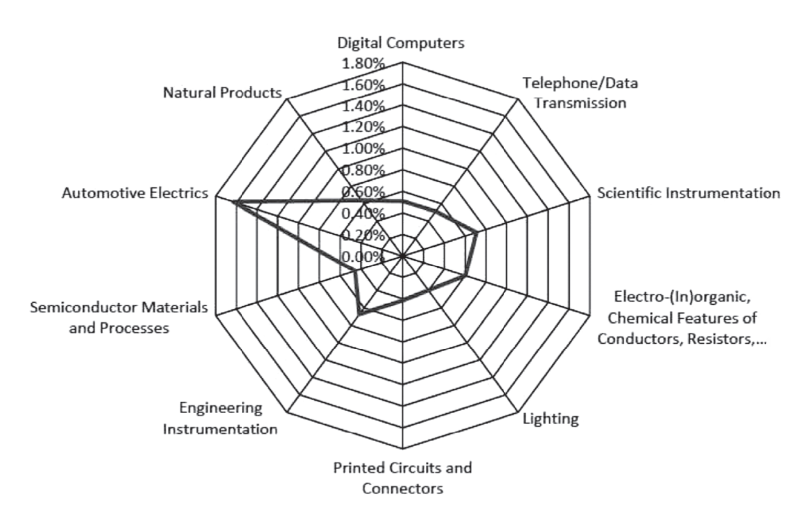

Рис. 8. Доли Франции в развитии 10 важнейших глобальных технологий [8]

3. Проблемы адаптации налогового режима «Патентный ящик» к российским условиям

Как было отмечено выше, введение особого налогового режима «Патентный ящик» является дорогостоящим инструментом поддержки и стимулирования инновационной деятельности предприятий. Кроме того, оценить эффект непосредственно от введения данной меры весьма проблематично. В США, занимающих передовые позиции в стимулировании НИОКР и осуществлении прямого государственного

финансирования исследований и разработок, закон, аналогичный европейскому «Патентному ящику» [9] был представлен в Конгрессе в 2012 году, но так и не вступил в силу. Нет подобной стимулирующей меры и в Германии, также являющейся одной из наиболее развитых в технологическом аспекте стран. Однако, с нашей точки зрения, в условиях чрезвычайной инновационной пассивности предприятий, подобный льготный налоговый режим может играть благотворную роль в оживлении инновационного процесса в стране.

В России, как уже было сказано, инновационная деятельность в сфере бизнеса находится на низком уровне. С нашей точки зрения, государственные меры в области налогообложения являются эффективным инструментом стимулирования инновационной деятельности предприятий, поэтому данный налоговый режим в том или ином виде, или его элементы можно рассматривать в качестве такого инструмента.

В существующих российских условиях вводить налоговый режим, подобный европейскому режиму «Патентный ящик» в том виде, в котором он существует в других странах, несколько преждевременно. Тем не менее, отдельные его элементы вполне могут быть внедрены на территории России для предприятий, осуществляющих производство высокотехнологичной продукции.

Первым шагом в направлении создания условий налогового стимулирования патентной и инновационной активности является создание перечня результатов интеллектуальной деятельности, которые могут давать предприятию право использовать льготный налоговый режим.

Какие же объекты интеллектуальной собственности можно считать квалифицированными для применения льготного режима «Патентный ящик» в российских условиях? Обратимся вновь к европейскому опыту. Ряд стран, например, Бельгия, Франция, Нидерланды, Испания ограничивают список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности запатентованными РИД и другими объектами, применяемыми в промышленности, такими как, например, секретные формулы или технологические процессы, явившиеся результатом НИОКР. Такие страны, как Венгрия и Люксембург, расширили список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности, добавив туда объекты авторского права, например, права на программное обеспечение (Люксембург), торговые марки, фирменные наименования (Венгрия).

Очевидно, что страны из первой группы больше ориентированы на продвижение технологических инноваций. С нашей точки зрения, для России в современных правовых и социально-экономических условиях оптимальным является путь первой упомянутой группы стран. Во-первых, именно технологических инноваций в их практическом применении не хватает России, то есть именно тех инноваций, которые преодолели путь до стадии внедрения в производство и коммерциализации. В России существуют сложности правового и экономического характера при переходе РИД от стадии разработки к стадии промышленного

образца и серийного производства. В эпоху реформ 1990-х годов из-за трансформации всего народно-хозяйственного комплекса страны были разрушены многие научно-производственные связи, перестал существовать ряд промышленных предприятий, на базе которых создавались промышленные образцы и пробные партии новых высокотехнологичных продуктов, созданных в результате проведенных научных исследований и разработок.

Вторым существенным аргументом в пользу включения в список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности только РИД, связанных с высокотехнологическими инновациями, является тот факт, что такого рода ограничения снизят вероятность использования льготного режима недобросовестными предпринимателями с целью уклонения от уплаты налогов. В этой связи на начальном этапе целесообразно включать в перечень активов, дающих право на льготы, только высокотехнологичные РИД, запатентованные «Роспатентом» или теми иностранными патентными ведомствами, которые имеют сходные перечни объектов, подлежащих патентованию. Необходимо, чтобы в стране, вводящей режим «Патентный ящик», и в странах, где РИД патентуется, были единые критерии их отнесения к патентоспособным объектам. Так, например, Великобритания, согласно принятому техническому руководству по внедрению режима «Патентный ящик» [10], включает в перечень квалифицированных РИД патенты, полученные как в национальном патентном бюро, так и в таких странах, как Австрия, Болгария, Чехия, Дания, Эстония и др. (всего 13 стран). Любопытно, что данный список для Великобритании не включает Японию, Францию, США. В этих странах критерии патентоспособности объекта отличаются от критериев британского патентного бюро. Например, в США возможно получение патента на «инновации», никак не связанные с высокотехнологичным производством, такие как метод ведения бизнеса или модель оптимизации налогообложения. При этом остается открытым вопрос о выявлении из всей массы выданных патентов тех, которые действительно относятся к высокотехнологичным инновациям.

Кроме того, целесообразно ввести временное ограничение на действие льготного налогового режима, схожего с европейским «Патентным ящиком» для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в сфере высокотехнологичного производства. Срок его действия может быть равен сроку действия патента. Если патент продлевается, то соответственно, продлевается и срок действия режима.

Введение льготной ставки налогообложения по налогу на прибыль, возникающую в результате производства высокотехнологичной продукции с использованием квалифицированного объекта интеллектуальной собственности в России в настоящее время, по-нашему мнению, проблематично, поскольку из-за несовершенства законодательства, в том числе в области патентного права, а также отсутствия дисциплины уплаты налогов, введение подобной льготы может привести ко множественным злоупотреблениям. На начальном этапе, когда механизм отнесения РИД

к перечню квалифицированных объектов интеллектуальной собственности не отработан, нет четких критериев принятия решения, относится ли тот или иной РИД к сфере высоких технологий, возможно введение льготы по налогу на прибыль лишь в случае продажи запатентованного объекта интеллектуальной собственности, созданного силами коммерческого предприятия. Льгота может заключаться в обложении налогом только части прибыли от реализации квалифицированного РИД. Также для стимулирования использования РИД в производстве может оказаться небезынтересным предложение освободить получателя права на квалифицированный РИД на безвозмездной основе от уплаты налога на прибыль. В настоящее время безвозмездное получение РИД согласно Налоговому кодексу РФ считается внереализационным доходом и налогом на прибыль облагается[6].

Помимо освобождения, полного или частичного, прибыли от продажи квалифицированных РИД целесообразно также льготное налогообложение дохода, получаемого от предоставления третьим лицам прав на квалифицированные РИД в виде роялти. В данном случае нет особых сложностей в определении той части дохода организации, которая относится именно к использованию квалифицированного РИД.

Что касается списания на себестоимость затрат на создание квалифицированных РИД, то в соответствии с действующим Налоговым кодексом РФ уже предусматривается повышающий коэффициент списания затрат на НИОКР, относимых к определенному перечню приоритетных направлений научных исследований и опытно-конструкторских разработок[7]. Эта льгота вполне может вписаться в льготный налоговый режим, аналогичный европейскому «Патентному ящику».

По-нашему мнению, налоговый режим «Патентный ящик» может оказаться действенной мерой, которая окажет благотворное влияние на развитие инновационного процесса в стране. Ведь сам процесс патентования РИД, на котором и основано применение рассматриваемого льготного налогового режима приводит, в конечном итоге, к ускорению передачи технологий и поглощения их рынком, росту производства инновационной продукции, в том числе и высокотехнологичной. Однако необходимо отметить, что все возможные нововведения требуют взвешенного подхода. Важно оценить, во сколько может обойтись та или иная стимулирующая мера бюджету страны. Возможно, что для введения льготного налогового режима подобного европейскому «Патентному ящику» для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, потребуется реструктуризация всей системы налогообложения предприятий или ее части. В любом случае подход к внедрению элементов данного режима должен быть поэтапным, основанным на оценке затрат и результатов от его введения.

---

[6] Налоговый кодекс РФ, часть вторая, статья 25.

[7] Там же.

Выводы

В 2000-х годах ряд стран ЕС, а с 2013 года и Великобритания начали активно использовать налоговые меры стимулирования инновационной деятельности предприятий через механизм льготного налогового режима «Патентный ящик». Суть действия данного налогового режима заключается в обложении лишь части дохода, полученного от использования объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под действие режима.

В России сложилась острая потребность в стимулировании инновационной деятельности предприятий. Прежде всего, для создания благоприятной правовой и экономической среды необходимо совершенствование законодательства в сфере патентования и патентной защиты, а также введение в действие дополнительных мер налогового стимулирования инновационной деятельности для оживления инновационного процесса в бизнес-секторе.

Опыт европейских стран по внедрению льготного налогового режима «Патентный ящик» может оказаться полезным для российской экономики, однако при его использовании необходимо учитывать сложившиеся экономические и правовые условия, в которых действуют отечественные предприятия и максимально адаптировать рассмотренный налоговый режим или отдельные его элементы к существующим условиям.

Внедрение льготного налогового режима «Патентный ящик» является дорогостоящей стимулирующей мерой. В этой связи ее использование может потребовать реструктуризации всей системы налогообложения предприятий или ее части, чтобы избежать значительного снижения налоговых поступлений в бюджет страны.

Список использованных источников

1. Доклад РАН «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике» / Под ред. акад. А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева, Москва 2013.
2. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. Innovation for Growth. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2013_sti_scoreboard-2013-en.
3. Интеллектуальный рост. 26.04.2013 г. Инновации: Инновации в России // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=54065&CatalogId=223&print=1.
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921fb2c.
5. Ninth Annual BSA Global Software 2011 Piracy Study, Business Software Alliance.
6. *Merrill P. R., Shanahan J. R. Jr., Gomez J. E., Glon G., Grocott P., Lamers A., MacDougall D., Macovei A., Montredon R., Vanwelkenhuyzen Th.,*

Cernat A., Merriman S., Moore R., Muresan G., Van Den Berghe P., Linczer A. Is It Time for the United States to Consider the Patent Box? // Tax Notes. March 26, 2012.
7. *Winning A.* The Research & Innovation Performance of the G20 And its Impact on Decisions Made by the World's Most Influential Economic Leaders, March 2014, Thomson Reuters.
8. Thomson Reuters Derwent World Patents Index.
9. Manufacturing American Innovation Act of 2012 // URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr6353/text.
10. The Patent Box: Technical Note and Guide to the Finance Bill 2012 clauses November 2012 Update; The new Patent Box guidance has now been published in the HMRC Corporate Intangibles Research & Development Manual starting at paragraph CIRD 200000.